

В следующие два месяца Ван Сюань и его команда быстро двигались, и в конце концов оказались у ворот Ханхай-Сити. — Наконец-то я дома, я так счастлив, в будущем больше не буду так далеко уезжать, — с волнением сказал Ван Сюань Фэнчэнь, стоя у ворот города. На этот раз Ван Сюань и Лайфу провели вне дома четыре месяца, и он чувствовал себя очень уставшим. Ван Сюань поклялся в душе, что больше никогда не отправится в такое далекое путешествие. — Мастер, нас не наказать ли домой, когда мы вернёмся? Мы лишь выбрались на прогулку, — не удержался от подёргивания у ворот Ханхай-Сити Лайфу, его лицо выглядело напряжённым. — Не переживай, мой пробуждённый дух может сгладить все наши ошибки, — Ван Сюань вздрогнул, услышав голос Лайфу. Его отец знал, что хотя он не душевный мастер, как бы это объяснить? Даже душевные мастера из их семьи испугались бы его отца. — Не думай об этом. Ты всё равно когда-нибудь умрёшь. Иди домой и приведи в порядок свои дела, прежде чем что-либо говорить, — Ван Сюань похлопал по сомнительному плечу и с горькой усмешкой добавил. — Надеюсь, всё будет в порядке, увы, похоже, что мне нужно хорошо отдохнуть на этот раз, — выдохнул Лайфу, а затем вывел повозку прямо в Ханхай-Сити, что было привилегией семьи Ван. Вскоре Лайфу подъехал с повозкой к дверям особняка Ван. Прежде чем он успел выпрыгнуть из повозки, его схватили несколько сильных мужчин в черных мешках. Они только что вошли в особняк Ван в Ханхай-Сити. Я знаю, именно поэтому у нас такая сцена. — Добро пожаловать, хозяин, ваш отец уже ждёт вас в кабинете, — сказал старший человек, казавшийся очень состоятельным, в свои шестьдесят лет, подошедший к повозке и уважительно обращавшийся к Ван Сюаню. Этот человек — управляющий семьи Ван, его звали Фугуй, и он был правой рукой Ван Шаньхэ, отца Ван Сюаня. Его считали весьма способным, о нём говорили как о душевном sage, но никто не видел, чтобы он действовал. Большинство тех, кто это видел, уже мертвы. — Понял, дядя Фугуй, скажите слугам, чтобы не беспокоили удачу, он будет нужен позже, а вот это в моей повозке будет полезно, когда мы зайдём к отцу в кабинет, — Ван Сюань знал, что перед ним стоит очень добрый, но на самом деле жестокий старик. Ван Шаньхэ позволял Фугуй заниматься тёмными делами семьи Ван. — Понял, молодой мастер, я всё организую. Вы можете сразу идти в кабинет, я уже велел пригласить вашу мать. Обязательно позаботьтесь о своей безопасности, — улыбнулся Фугуй и, отдав Ван Сюаню должное, развернулся и ушёл. Направление было не к особняку Ван, а в другую сторону, вероятно, к месту назначения Лайфу. Ван Сюань вздохнул глубоко. Теперь всё зависело от удачи, сможет ли он избежать наказания или нет. Лайфу спас это, а кто может гарантировать это.... — Банг! Банг! Банг! — постучали в кабинет Ван Шаньхэ. — Маленький теленок, входи, — произнёс Ван Шаньхэ густым и мощным голосом, его тон был тяжелым, равнодушным, но сердце Ван Сюаня стало холодным, когда он услышал это. — Отец... — осторожно открыл дверь в кабинет Ван Сюань, подошёл к столу, склонился и даже не осмелился взглянуть на Ван Шаньхэ. — Ты, малый, не такой уж и смелый? Если ты один с Лайфу осмелился ехать в провинцию Фастно, которая за тысячи миль от нас! — Ван Шаньхэ с силой ударил по столу, едва не сломав его. — Отец, я лишь хотел решить проблему с нашим семейным боевым искусством! У нас не было выбора! У нашей семейной наследственной техники такая сила, что даже у более чем десятка поколений уровень врождённой душевной силы одинаковый, — вдруг набравшись смелости, Ван Сюань заявил. В конце концов, он пробудил врождённую полную душевную силу, и он был героем. Да, я герой, кого я должен бояться! Думая об этом, Ван Сюань выправил спину и с гордостью взглянул на Ван Шаньхэ. — Решить проблему с боевым искусством? Ты, проклятый малыш, мечтаешь решить нашу семейную проблему с боевыми искусствами! Ты знаешь, что твоя старая мать плакала из-за твоего побега, и если бы я не убил тебя сегодня, я бы не был Ван Шаньхэ! — он смотрел на Ван Сюаня, не упуская из виду ни одной детали, достал линейку из стола и обошёл вокруг стола, чтобы ударить Ван Сюаня. — Мама! Посмотрите, кто смеет рукобить моего сына! — мягкий, но сильный крик остановил движения Ван Шаньхэ в воздухе. — Мама! Ты наконец-то пришла, отец хочет меня убить! — Ван Сюань поспешил к двери кабинета, открыл её и впустил свою мать внутрь. Красивая женщина с отличной фигурой вошла в кабинет, упала на колени и обняла Ван Сюаня. — Сынок, почему ты

оставил свою мать и сбежал домой! — воскликнула Хуанфу Лу, плача, крепко обнимая Ван Сюаня. — Мама, не плачь, разве я не вернулся хорошо? Хе-хе, и я многого добился на этот раз, — Ван Сюань тоже обнял свою мать и попытался её успокоить. В этой жизни Ван Сюань, как старший сын семьи Ван и единственный ребёнок, был настоящим любимчиком, и его родители вкладывали всю свою любовь в него. — Мама, тебе не нужно заботиться о больших перспективах. Откуда тебе взять богатство, накопленное семьёй Ван за несколько жизней? Зачем рисковать? — Хуанфу Лу, увидев усталость Ван Сюаня, снова заплакала. — Мама, давай прекратим плакать, хорошо? У меня отличная новость для тебя, — Ван Сюань помог ей вытереть слёзы и радостно сказал. — Что? Отличная новость? Сын, ты привёз мне невесту? — слёзы Хуанфу Лу сразу же затихли, и она взглянула на Ван Сюаня с радостью. — Мама, что ты думаешь? Сколько мне лет? Ты только и ждёшь, чтобы я нашёл тебе невесту. На этот раз я решил проблему боевых искусств, которая сохранялась у нас в семье более десяти поколений! — Ван Сюань сердито произнёс, а затем рассказал Хуанфу Лу свою хорошую новость. — Что? Сяосюань, твоя душа боевого искусства пробудилась? Какое у тебя боевое искусство и какой уровень! — Ван Шаньхэ, услышав это, стал оживлённым. Хуанфу Лу только собиралась сказать что-то Ван Шаньхэ, но увидев его обеспокоенное выражение, всё же сдержалась. Когда выражение её мужа редко не могло быть под контролем, он действительно был сейчас в беспокойстве. — Отец, закрой дверь, пожалуйста, — Ван Сюань вдруг улыбнулся, затем посмотрел на Ван Шаньхэ с недовольством и сказал. — Ты, мерзавец, по-прежнему поддерживаешь своего отца! — сердито произнёс Ван Шаньхэ. — Если ты не отпустишь, то всё равно пойдём, у сына есть свои причины, — наконец, не выдержав, Хуанфу Лу повернулась к Ван Шаньхэ с угрозой. Она по-прежнему не могла забыть, как Ван Шаньхэ сказал, что убьёт Ван Сюаня. — Хорошо, хорошо, — Ван Шаньхэ не смог ничего сделать и, опустив линейку, закрыл дверь кабинета. — Отец, вот моя душа боевого искусства, — сказал Ван Сюань, и, подняв руку, перед Ван Шаньхэ появился чёрный молот, покрытый узорами. — Ничего особенного, просто с золотыми узорами, в отличие от моей души боевого искусства. Кстати, Сяосюань, какой уровень твоей врождённой душевной силы? — нахмурившись, спросил Ван Шаньхэ. — Эй, не высокий, уровень десять! — Ван Сюань улыбнулся и затем сказал очень спокойно. — Десятый уровень? Десятый уровень! Ван Шаньхэ был в недоумении, затем закричал, оглушая уши Ван Сюаня и Хуанфу Лу. Ван Шаньхэ был так потрясён, что его сын действительно решил проблему боевых искусств их предков! Это было невероятно!``